

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Возможно ли помнить то, что сам не пережил?

Я принадлежу к самому первому и теперь уже самому старшему послевоенному поколению — детям, родившимся в первое десятилетие после Великой Отечественной войны.

Многие мои сверстники черпали «ощущения» прошедшей войны от её непосредственных участников, в первую очередь от родителей и родных, которые в ту пору все были для нас героями. Мне в этом отношении не очень повезло — родители мои не воевали, а воевавшие родственники — погибли. Мои воспоминания о прошедшей войне — в основном из учебников, кинофильмов, литературных произведений и, конечно же, песен.

Воспоминание первое

Раньше у школьников класса до 5-го был обязательным урок пения. Раз в неделю. Нашим музыкальным руководителем была Ольга Васильевна (фамилии не помню) — милая молодая женщина с неизменным баяном на плече. Мы дружно (правда не всегда усердно) учили слова и затем пели (соло, группами или всем классом) популярные в то время песни. Конечно, многие из них — патристические и большинство — военные.

Здесь, на уроке пения, меня впервые пронзила живая боль и гордость за наших героев. Песни, как правило, учили очень долго (или казалось долго, потому что урок раз в неделю?), но одна из них врезалась в память навсегда. Это песня «Заветный камень» Бориса Мокроусова на слова Александра Жарова. Я и сейчас не могу слушать её без внутреннего трепета. Помните? «Холодные волны вздымают лавиной широкое Черное море. Последний матрос Севастополя покинул...». Слова, строго и правдиво передающие реальные события грозного 1942 года, в сочетании с великолепной музыкой рождали в моем воображении физически ощутимые образы бесконечно шумящих волн, холода и темноты, душевные муки и отчаяние вынужденного покинуть родную землю моряка, бурю эмоций в его ожесточенном, но не теряющем надежду на возвращение, возможно раненом сердце... Он уплывал в пустоту, захав в руке «кусочек гранита», заветную частицу родимой земли. Вслушайтесь: «Друзья-моряки подобрали героя, кипела волна штормовая. Он камень держал посиневшей рукою и тихо сказал, умирая...». За нехитрыми словами песни разворачивается картина беззаветного мужества не только этого матроса, а всех солдат Великой Отечественной. А слова «пусть свято хранит тот камень-гранит — он русскою кровью омыт» — это как наказ всем будущим поколениям гордо хранить память о тех, кто дал нам возможность жить под мирным небом Родины.

Воспоминание второе

В пору моей школьной юности центром внеклассной работы с молодежью была школа. Кружки, факультативы, студии... Зачастую мы проводили в стенах школы почти весь день. И это была отнюдь не «принудилка». Выставки, стенды, агитбригады, стенгазеты, концерты, разного рода соревнования (не только спортивные) — на лучший пионерский отряд в школе, лучшую пионерскую дружину — в районе. Шла обширная и не «для галочки» воспитательная работа.

В 1965 году к 20-летию Победы в рамках соревнования пионерских отрядов (а призом был по тем временам значительный — поездка в город-герой Волгоград!) наш класс готовил литературно-музыкальную композицию о Великой Отечественной войне. Почти всё мы делали сами: писали сценарий и распределяли роли, выбирали и переписывали от руки стихи военных поэтов, искали ноты песен, подбирали аккомпанемент на фортепиано (тогда не было не только «минусовок», но и магнитофоны были редкостью), готовили декорации из подручных средств, шили костюмы. Конечно, в пошиве костюмов нам помогали родители, в основном мамы. Надумали мы тогда шить всем одинаковые (30 человек в классе!) защитного цвета рубашки «а-ля гимнастерки».

Кажется, ну и что тут сложного. Э, нет. Смотрите: материал подобрать по цвету, качеству, цене, собрать деньги (а жилось нам не слишком богато, выделить деньги на ма-

терию могли не все (спасибо, здесь помог родительский комитет), найти магазин, где нашлось бы 30х3 м = 90 м ткани, купить её, разделить на куски (кому-то чуть больше, кому-то чуть меньше — мы же все разные), уговорить родителей пошить рубашки... Да ещё нитки, пуговицы, фасон. Целое дело. Но это нас здорово сплотило между собой, а также с родителями и учителями. Как сейчас бы сказали, мы задумали и практически самостоятельно реализовали (!) крупный театрализованный проект.

Сколько репетиций, сколько волнений. Слова стихов и песен — все наизусть. Какие бумажки могут быть в руках у солдат, медсестер, радистов!... Врезалось в память два фрагмента: начало композиции, когда под аккорды потрепанного школьного пианино мы пели «Священную войну» и фрагмент — партизанский лагерь. На сцене мы попытались изобразить костёр (как мы его тогда имитировали?), вокруг расположились партизаны — полулёжа, сидя, тут же санитарка делала перевязку одному из партизан, в общем, всё, что видели в кино, книгах и на картинах, постарались перенести на сцену. И пели «Шумел сурово Брянский лес» (муз. С. Каца, слова А. Софронова). Шумящие сосны, туман, суровая поступь партизан — всё возникало в моем воображении, как наяву: «Тропью тайной меж берез ступали дубрями лесными...». Протяжно и тихо звучало начало песни, но к концу, в кульминации — где «шли с победой партизаны», мы уже все стояли в полный рост, сжимая в руках кто винтовки (не помню, из чего делали), кто гранаты, кто знамя...

Волнения добавляло ещё и то, что в зале сидели приглашенные на праздник ветераны (тогда почти все ещё были живы). Композиция имела шумный успех, но в Волгоград нам поехать не удалось, потому что в соревновании (а там были пункты и по тимуровской работе, и по повышению качества образования, и ещё много чего) победил пионерский отряд из параллельного класса. Проигрыв с годами забылся, а вот подготовку к выступлению — эту долгую совместную работу — с благодарностью к одноклассникам, учителям и родителям помню до сих пор.

Воспоминание третье

Я — уже младший научный сотрудник Института горного дела, уже дочке пять лет. Летом отравились всей семьей отдыхать в Крым, Феодосию. Однообразие летнего отдыха (пляж, море, длинная очередь в столовую, дневной сон, опять пляж, море...) иногда нарушали редкие экскурсионные вылазки. Одна из них врезалась в память на всю оставшуюся жизнь. Это поездка в Аджи-мушкай.

Немного истории. Аджи-мушкай — часть города Керчи. Неподдалеку от него расположены каменоломни, образовавшиеся в результате многовековой добычи известняка-ракушечника. В годы Великой Отечественной войны протяжённые, расположенные в нескольких этажах каменоломни стали базой партизанского движения. Осенью 1941 года в Малых каменоломнях расположился трёхтысячный партизанский отряд, а в мае 1942 года при отступлении частей Крымского фронта прикрывавший его десятипятисотный отряд под командованием полковника П.М. Ягунова оказался в окружении и пробыл в каменоломни, где 170 дней и ночей продолжал борьбу с врагом.

*Кто всхлипывает тут? Слеза мужская
Здесь может прозвучать кощунством.
Встать!
Страна велит нам почести воздать
Великим мертвецам Аджи-мушкая.
Воспрянь же,
в мертвый погруженный сон,
Подземной цитадели гарнизон.*

(Илья Сельвинский)

Мы вошли под своды Мемориала, слабо представляя себе, о чём нам будут рассказывать и что мы увидим. Кто же мог подумать, что экспозиция находится в самих каменоломнях, там, где без света, тепла, пищи и воды (!) почти полгода жил и сражался с гитлеровцами подземный гарнизон и примк-

нувшие к нему во время отступления мирные жители. Низкие своды, пронизывающий до костей холод (а ведь на улице около плюс 30!), путаница подземных лабиринтов — чем дальше вела нас экскурсовод, тем сильнее сжималось сердце от жути происходящего здесь в годы войны противостояния.

Подземный «детский сад» с игрушками, кроватками, колясками (здесь жили, а, скорее всего, тихо умирали дети!), госпиталь, куда «губососы» (люди, собирающие губами капли воды с каменных стен) принесли розовую от собственной крови спасительную для раненых влагу... Вода! Даже не свет, хотя его не было под землей, а именно вода была там дороже жизни. Сначала воду пытались приносить ночью (конечно, под обстрелом врага) из близлежащих колодезь. Каждый второй при этом погибал, но воду хоть в малых количествах, добывали. Потом гитлеровцы забросали колодезь трупами, и хождение к ним стало не только опасным, но и бесполезным — вода была отравлена. Многие тихо умирали, многие от темноты и обезвоживания сходили с ума...

Вечным памятником защитникам Аджи-мушкая стал вырытый ножами (!) в камне (!) на глубину нескольких десятков метров (!) колодезь. Часовая экскурсия казалась нескончаемой... Сквозняки, темнота, рядом шагала маленькая дочка... Есть от чего, вырвавшись в тепло и красоту крымского лета, почувствовать себя поистине счастливым! Есть от чего тихо заплакать, оглядываясь на каменный вход в подземный лабиринт, ставший могилой многих сотен «пленников» Аджи-мушкая (ведь порой и трупы вынести было некому)...

Позволю себе процитировать фрагмент из стихотворения Юлии Друниной «Светлячки»:

*Спасти мы их не успели...
Но слушайте сами, сами:
Наполнены подземелья
Их детскими голосами.
Мелькают они по штольням
Чуть видными светлячками.
И, кажется, что от боли
Бесстрастные плачут камни...
68 мирных лет...*

Давно залечила свои раны земля: трудно узнать в заросших травой оврагах оборонительные укрепления, на местах боев поднялись молодые леса, поля восстановились и радуют нас богатыми урожаями, заново отстроены и на глазах хорошеют разрушенные фашистами города... Но до сих пор ноют раны участников войны — наших глубокоуважаемых ветеранов, не дают покоя труженикам тыла воспоминания об изнурительной работе под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!». Простому человеку трудно выразить словами то, как душа его постигает величайшие исторические события, особенно те, которые он не пережил сам.

Да, я родилась после войны и не видела её ужасов, но никому и никогда не позволю усомниться в ратном и трудовом подвиге моего народа и постараюсь передать своим детям, внукам и правнукам Великую Гордость и Глубокую Благодарность людям, подарившим нам счастье жить, творить, любить...

Альбина Дворникова

На снимке:

— памятник гарнизону Аджи-мушкая.

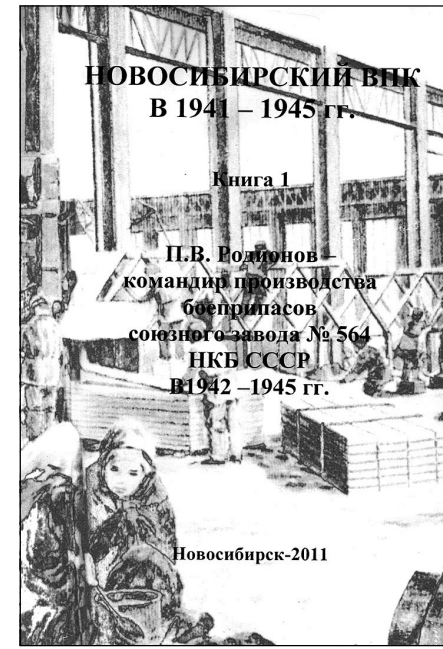
Новосибирский ВПК в годы войны

Всё дальше уходят от нас в историю годы Великой Отечественной войны, всё меньше остается участников и очевидцев событий тех лет, трудных лет боевого героизма и трудового подвига тружеников тыла во имя Победы. В связи с этим и в преддверии Дня Победы в издательстве «Любава» начата публикация серии книг, посвящённых строительству и пуску завода боеприпасов № 564 НКБ СССР в городе Новосибирске (впоследствии он стал называться «Завод точного машиностроения»).

Книги представляют собой воспоминания о начале производства Петре Васильевиче Родионове, откомандированном Наркоматом боеприпасов СССР для налаживания производства артиллерийского взрывателя КТМ-1. Рассказывается о пуске военного предприятия в военных условиях, передана социальная и политическая атмосфера того времени. Бытовые детали и личные впечатления автора делают книги своеобразными и интересными.

Также приводятся архивные документы, фотографии, газетные очерки, статьи и прочие свидетельства событий того времени.

Соб. инф.

НОВОСИБИРСКИЙ ВПК
В 1941 — 1945 гг.

Книга 1

П.В. Родионов —
командир производства
боеприпасов
союзного завода № 564
НКБ СССР
в 1942 — 1945 гг.

Новосибирск-2011

Конкурс

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук объявляет набор аспирантуру в 2013 г. по специальностям: 07.00.06 «археология», исторические науки; 07.00.07 «этнография, этнология и антропология», исторические науки. Полная информация на сайте: www.archaeology.nsc.ru. Справки по тел.: (383) 330-22-41.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН объявляет конкурс на замещение должностей научных сотрудников (2 ставки) по специальностям 03.01.03 «молекулярная биология» и 03.01.04 «биохимия» в группу фармакогеномики на условиях срочного трудового договора по соглашению сторон. Требования к кандидатам — в соответствии с квалификационными характеристиками, утвержденными постановлением Президиума РАН от 25.03.2008 г. № 196. Срок подачи документов — не позднее двух месяцев со дня публикации объявления. Дата проведения конкурса — по истечении двух месяцев со дня выхода объявления, на ближайшем заседании конкурсной комиссии. Документы (заявление об участии в конкурсе, личный листок по учету кадров, автобиография, копии документов об образовании, копии документов о присуждении ученой степени, списки научных трудов, сведения о научной деятельности) направлять в конкурсную комиссию по адресу: 600090, г. Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 8, ИХБФМ СО РАН. Справки по тел.: 363-51-54 (отдел кадров).

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН

Главный редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!

Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.

Тел./факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.

Корпункты: Иркутск 51-35-26

Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39

Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии
ЗАО «Бердская типография»
633011, г. Бердск, ул. Линейная, 5.
Подписано к печати 07.05.2013 г.
Объем 3 п.л. Тираж 1500. Не заказ
Редакция рукописи не рецензирует
и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России

Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2013, 1-е полугодие, том 1, стр. 155

E-mail: presse@sbras.nsc.ru

© «Наука в Сибири», 2013 г.